

Шаповалова И. С., Полухин О. Н., Пересыпкин А. П., Никулина Т. В., Шилишпанов Р. В.

**СОВРЕМЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ: ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ**

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», 308015, Белгород, Россия

Статья посвящена анализу возможностей современного университета в области создания системы социального контроля и оперативного реагирования в условиях пандемии. Социальная ответственность прогрессивного вуза за сотрудников и студентов не позволяет оставлять без должного и своевременного регулирования кризисные ситуации, несмотря на стохастичность возникновения внешних рисков. Внешние вызовы должны раскрывать адаптивные потенции успешной образовательной корпорации, создавать новые инструменты управления эффективностью и внутренней средой. В этой связи важным элементом управления становится установление непрерывной обратной связи, контроль значимых показателей общественной оценки для принятия своевременных управленческих решений и оптимизации ситуации. В статье предлагается система такого социального контроля посредством организации мониторинговых, качественных исследований, монографических и экспресс-замеров, предлагается в качестве примера ряд важных показателей восприятия и оценки ситуации пандемии со стороны студенческого и преподавательского сообщества, определяются управленческие акценты, подлежащие анализу и динамическому контролю, а также некоторые решения, принятые современным университетом для стабилизации ситуации.

Ключевые слова: пандемия; коронавирус; дистанционное образование; онлайн-образование; цифровизация; образовательный процесс; социальный контроль

Для цитирования: Шаповалова И. С., Полухин О. Н., Пересыпкин А. П., Никулина Т. В., Шилишпанов Р. В. Современный университет: внутрикорпоративный социальный контроль организации образовательного процесса в условиях пандемии. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021;29(спецвыпуск):667—672. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-s1-667-672>

Для корреспонденции: Шаповалова Инна Сергеевна; e-mail: shapovalova@bsu.edu.ru

Shapovalova I. S., Polukhin O. N., Peresyepkin A. P., Nikulina T. V., Shilishpanov R. V.

**MODERN UNIVERSITY: INTRACORPORATE SOCIAL CONTROL OF THE ORGANIZATION
OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN A PANDEMIC**

Belgorod National Research University, 308015, Belgorod, Russia

The article is devoted to the analysis of the capabilities of a modern university in the field of creating a system of social control and prompt response in a pandemic. The social responsibility of a progressive university for employees and students does not allow crisis situations to be left without proper and timely regulation, despite the stochastic nature of external risks. External challenges should reveal the adaptive potential of a successful educational corporation, create new tools for managing efficiency and internal environment. In this regard, an important element of management is the establishment of continuous feedback, control of important indicators of public assessment for making timely management decisions and optimizing the situation. The article proposes a system of such social control through the organization of monitoring, qualitative research, monographic and express measurements, offers as an example a number of important indicators of perception and assessment of the pandemic situation on the part of the student and teaching community, identifies management accents that are subject to analysis and dynamic control, as well as some solutions, adopted by a modern university to stabilize the situation.

Keywords: pandemic; coronavirus; distance education; online education; digitalization; educational process; social control

For citation: Shapovalova I. S., Polukhin O. N., Peresyepkin A. P., Nikulina T. V., Shilishpanov R. V. Modern university: intracorporate social control of the organization of the educational process. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsini*. 2021;29(Special Issue):667—672 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-s1-667-672>

For correspondence: Inna S. Shapovalova; e-mail: shapovalova@bsu.edu.ru

Source of funding. The study had no sponsor support.

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Received 02.02.2021
Accepted 21.04.2021

Введение

Пандемия, будучи цивилизационным кризисом, обострила критические проблемы всех систем, обозначила противоречия, ресурсные дефициты. Не остались в стороне от испытания «на прочность» и образовательные институты — как на уровне федерации, так и на корпоративном, локальном уровне. Каждый этап пандемии вскрывал новые секторы проблемных полей, ставил задачи адаптации, модер-

низации, а иногда и предвидения новых рисков и обеспечения реализации мер превентивного реагирования на них. Каждый современный университет, несмотря на системные рекомендации, находился, по сути, в ситуации субъектной мобилизации сил и возможностей, в том числе в вопросе социального контроля больших масс «внутренних клиентов» — студентов и преподавателей, оказавшихся на «передовой» быстрых изменений, в условиях трансформации привычного уклада действий, мышления, реакций.

Обзор литературы

Осознание социальной ответственности за социальное самочувствие студентов и преподавателей вызвало волну исследований, посвященных различным аспектам «дистанционного режима». Большая часть таких исследований была проведена по грантовой или индивидуальной инициативе ученых-социологов (и представителей иных научных отраслей), но практически все университеты в той или иной степени использовали данные таких исследований в организации своей работы в трудный период. Среди таких исследований были более системные, связанные со стратегией развития университетов, управлением ими [1, 2], как правило, подчеркивающие новую парадигму, невозможность возврата к старым технологиям, анализ возможностей и ключевых трансформаций современного университета, которые принес кризис.

Большая часть исследований была, безусловно, посвящена оценке успешности дистанционного режима обучения, освещению проблем, связанных с ним, поиску наиболее оптимальных форм взаимодействия в условиях вынужденной изоляции [3–5], а также ограничению определенных возможностей и адаптации к ним современного университета — например, проблема мобильности студенческой молодежи [6].

Безусловно, переход на дистанционный режим образовательного процесса поднял более серьезные вопросы цифровизации сферы образования, плюсов и минусов такого перехода, оценки качества цифрового контента, проблемы цифровой грамотности и цифрового мышления акторов, что также не оставило исследователей равнодушными и нашло отражение как в их теоретических изысканиях, так и в эмпирических исследованиях [7].

Особенную ценность представляют научные работы, связанные с проблемой и изучением изменения общественного сознания, определением ценностной трансформации, выбором социальных стратегий студенческой молодежи — все то, что изменила пандемия [8].

В этой связи нам представляется интересным и значимым осветить опыт современного университета в вопросе создания системы социального контроля всех вышеперечисленных и многих других аспектов, связанных с новыми социальными реалиями, обозначить необходимость поиска системных решений и вовлечения университетской общественности в процесс регулирования, изменения и планирования ответа прогрессивного вуза на внешние глобальные вызовы.

Материал и методы

Цикл исследований был проведен в 2020 г. Международным центром социологических исследований НИУ БелГУ. В качестве методов исследования были использованы онлайн-опросы студентов и профессорско-преподавательского состава, фокус-групповые интервью студенческой молодежи для

получения качественной информации по возникающим проблемам. Выборка по массовым опросам квотировалась направлениями подготовки и структурными подразделениями, полом и возрастом респондентов. В исследовании принял участие 5091 студент (ошибка выборки по целевой группе составила 1,65% при доверительной вероятности 95%) и 582 преподавателя (ошибка выборки 3,42% при доверительной вероятности 95%). Комплексность исследования обусловлена проведением системных мониторингов удовлетворенности студентов и сотрудников условиями дистанционного обучения в условиях нарастающей пандемии; качественным расширением количественных показателей, полученных в результате мониторингов и посредством групповых интервью; экспресс-замерами, позволяющими получать быструю информацию и оценку текущих изменений общественного внутрикорпоративного настроения («барометр дистанционного обучения»); монографическими социологическими исследованиями, связанными с глубинным изучением процессов системной трансформации, прогнозированием перспектив и рисков, поиском возможностей для прорывной модернизации.

Исследовательская модель социального контроля включала в себя четыре подсистемы: проблемный расширенный мониторинг ситуации; качественные исследования (фокус-групповые проблемные интервью); оперативный экспресс-контроль; исследования, направленные на прогнозирование ситуации, поиск новых возможностей, оценку рисков для перспектив все возрастающей цифровизации, изменение общественного сознания — все то, что изменялось и будет изменяться как реакция на последствия пандемии для университета и региона.

Результаты

Организация и проведение постоянных социологических исследований в НИУ БелГУ дала возможность получить информацию по целому ряду показателей как для оперативного реагирования на проблемные сигналы в условиях вынужденной изоляции, так и для установления принципиальных проблем и возможностей, а также рисков и перспектив использования в дальнейшем дистанционных форм обучения. Установление бесперебойной обратной связи с основными акторами образовательного процесса создало систему социального контроля ситуации и эффективности мер, предпринятых и принимаемых в условиях временной изоляции, карантина, за весь период пандемии.

Расширенный мониторинг ситуации включает в себя несколько информативных блоков социального контроля. Первый блок вопросов проводимых мониторингов всегда связан с получением быстрой обратной связи о самочувствии, информационном, ресурсном обеспечении и эмоциональном состоянии студентов и преподавателей в условиях сложной обстановки карантина и ситуации пандемии — всё это становилось оперативными данными для принятия управленческих решений. Благодаря

своевременным мерам, предпринятым руководством университета, был и сохраняется преимущественно положительный и оптимистичный настрой студентов и преподавателей. Например, в большей части эмоциональное состояние преподавателей и студентов адекватное и рабочее (позитивное, нейтральное) (90,2% преподавателей и 86,3% студентов), в среде преподавателей пессимизму поддаются не более 8%, в студенческой 9,1%. Паническое состояние среди студенчества (преимущественно студенты-иностранцы) стало поводом для дополнительного внимания со стороны кураторов и психологической службы университета.

Для повышения эффективности и контроля перехода в режиме карантина на дистанционный формат необходимо было оценить имеющиеся ресурсы у студентов и преподавателей, а также техническое обеспечение дистанционного обучения. Мониторинг показал, что порядка 80% преподавателей и 75% студентов имеют проводной интернет в месте своего проживания, чуть более 20% пользуются мобильным интернетом. Не имеют доступа в интернет и, значит, не могут осуществлять образовательный процесс 0,2% преподавателей и 1,1% опрошенных студентов, что было учтено в организации промежуточной и итоговой аттестации.

Оценка оснащенности техникой преподавателей и студентов показала, что 1% преподавателей не обеспечены техникой для организации дистанционного режима, и в таком же положении 4,5% студентов. Также было установлено, что наличие техники не всегда предполагает возможность доступа к ней. Многие живут в семьях, где несколько человек вынуждены использовать дистанционные технологии в работе или обучении, и тогда возможности доступа могут быть ограничены. Действительно, для 50,5% преподавателей и 55,8% студентов это не проблемы, но 49,1% и 39,0%, соответственно, имеют трудности такого рода, у 5,1% студентов есть еще и люди, живущие рядом и, видимо, претендующие на технику. Такие проблемы для преподавателей были решены возможностью использовать рабочие компьютеры в домашних условиях, для студентов трудности технического характера были учтены с установлением асинхронного режима обучения и гибкого времени контроля.

Восприятие серьезности ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции, показало несколько паническое настроение у 25,4% преподавателей и 30% студентов; более спокойная оценка ситуации (адекватная) характерна для 72,2% преподавателей и 66,4% студентов. В абсолютном меньшинстве остаются респонденты с несерьезным восприятием ситуации.

Основными источниками получения информации в этот период для преподавателей становятся интернет-СМИ и телевидение (78,2 и 56,1%), для студентов первенство держат интернет-СМИ и социальные сети (83,2 и 71,1%). Для студентов также немаловажна информация, которая поступает от знакомых (34,4%), что необходимо учитывать как

дополнительный источник распространения слухов и панических настроений, нивелируя его роль разъяснительной работой социально-воспитательного сектора университета.

Ситуация, связанная с карантином, не могла не внести серьезные изменения в повседневную жизнь респондентов, но важно было понять, насколько эти изменения могут сохраниться, приносят комфорт/дискомфорт и т. д. Так, и для студентов, и для преподавателей университета преимущественные изменения были связаны с возможностью больше побыть в домашней обстановке (месте проживания) (72,8 и 71,3%). Далее лидерами изменений у студентов стали потребность повышенной гигиены (62,7%), сокращение личного общения с друзьями (58,8%), большая погруженность в мессенджеры и социальные сети (43,6%). Для преподавателей изменения были связаны, прежде всего, с тем, что приходилось больше работать (64,9%), больше времени проводить в сети интернет (58,5%), также актуальными были вопросы гигиены (51,1%) и сокращение общения (45,1%). У студентов ощущение большей загруженности появилось только у 37,4% опрошенных, в это же время они стали больше читать (30,6%), регулярно следить за новостями (39,4%). Вызвало серьезную озабоченность то, что 20,5% студентов указывают на постоянный стресс и беспокойство — это дало повод университету разработать целую систему мер поддержки студентов и преподавателей психологической службой вуза. У 32,2% преподавателей обращают на себя внимание тревожные выборы о злоупотреблении вредными привычками (здесь выбор сделан в пользу переедания), при том что больше заниматься спортом стали только 12,7% (а у студентов это четверть от опрошенных — 25,8%).

Введение дистанционного режима в условиях добровольной самоизоляции, впоследствии карантина и тотального дистанционного обучения естественным образом изменило и организацию процесса обучения, и привычный формат участия в нем, и контроль за его осуществлением. Дополнительной задачей социального контроля становится определение возникающих проблем, точек зрения на ситуацию новой организационной формы для обучения. Так, переход на дистанционный режим обучения был воспринят большинством преподавателей и студентов спокойно, с осознанием временного изменения в привычном режиме (43,8 и 39,4%). Но 27% преподавателей в первое время испытывали волнение по поводу снижения эффективности процессов (студентов это беспокоило меньше всего), 26,1% беспокоились о технических возможностях реализации такого формата (примерно столько же студентов волновалось об этом же). А вот радость от возможности побыть дома в основном испытала молодежь (20,4%).

Анализ мнения студентов и преподавателей показал, что полностью перевести дисциплины на онлайн-формат без потери качества невозможно (так считают 75,8% студентов и 87,8% преподавателей).

Ответы студентов и преподавателей на вопрос: «Оцените, пожалуйста, ситуацию дистанционного обучения, вашу удовлетворенность организацией этого процесса в последний месяц» (положительные оценки).

Для практически трети преподавателей и четверти студентов это невозможно технически, чуть более 10% каждой группы респондентов не привыкли к этому, им требуется очное участие в процессе. Основная же часть респондентов (45,3% преподавателей и 36,6% студентов) видят возможность онлайн-формата, но только с потерей качества процесса.

Подсистема оперативного контроля проблем (названная «Барометр дистанционного обучения») представляет собой комплекс ключевых показателей социального контроля, связанных со всеми важными характеристиками образовательного процесса и направленного не только на отслеживание поверхностных сбоев, но и на установление более глубоких проблем на пути повышения качества, эффективности, и, по большому счету, гармонизации дистанционного обучения. Так, на примере последнего барометра видно, как изменяется оценка со стороны студентов и преподавателей, как, благодаря усилиям университета, повышается удовлетворенность составляющими элементами дистанционного обучения (рисунок).

Практически все показатели оцениваются большинством респондентами на «хорошо» и «удовлетворительно». Наибольшее количество «хороших» оценок (выше 60%) получены от студентов по показателям эффективности контроля результатов обу-

чения, содержания преподаваемого материала, наличия необходимой информации для организации дистанционного процесса обучения, возможностей для коммуникации с преподавателем, доступности интернета, личной готовности и коммуникациям с одногруппниками. Негативная оценка не превышает 24%, проблемными лидерами, определяющими ближайшие действия университета, стали показатели бесперебойности работы дистанционных систем, загруженность и психологический комфорт обучающихся. Оценки преподавателей в какой-то степени комплементарны студенческим: так, наибольший балл получили показатели доступа в интернет, личной готовности, всех видов коммуникации, а также содержания учебного материала. Чаше других были оценены как неудовлетворительные показатели наличия свободного времени, самочувствия и загруженности в формате дистанционного обучения.

Исследования, посвященные прогнозированию и анализу перспектив и рисков пандемии, составляют целый пласт работ университета и позволяют ему не только строить систему оперативного реагирования на ситуацию, но и осуществлять стратегическое планирование, формировать концептуальное видение развития и трансформации под изменяющиеся условия и требования общественной модер-

низации. Так, в этих целях были использованы материалы исследований по цифровизации и онлайн-образованию [9], рискам и возможностям, связанным с новыми социальными и образовательными практиками, возникшими на фоне пандемии, по использованию бережливых преобразований в повышении эффективности образовательного процесса [10], трансформации корпоративной культуры университета в период новых вызовов, специфике и изменении социальных стратегий студентов в эпоху пандемии и многое другое.

Обсуждение

Рассматривая данные обратной связи об организации дистанционного формата, удается воссоздать полную картину и топографию образовательного процесса — так, если в первый месяц карантина перевод лекций и практических в режим онлайн повлек за собой сокращение взаимодействия (превалировало предоставление лекционного материала, задания для самостоятельного освоения курсов, литература для самостоятельного изучения), то впоследствии стала преобладать «контактная» дистанционная работа преподавателя со студентами — были отработаны приемы онлайн-взаимодействия, произошла трансформация методики ведения занятий. В этой связи было очень важно обеспечить связь студентов с преподавателями, в том числе для получения разъяснительной информации по организации процесса дистанционного обучения. И здесь мы можем говорить о следующей оценке доступности профессорско-преподавательского состава для взаимодействия со студентами.

Большинство студентов отмечают доступность преподавателей в рабочее время по любому из видов связи или в определенные часы. Также отвечают и преподаватели, демонстрируя готовность подключиться к студентам для оказания помощи или осуществления дистанционного взаимодействия.

При масштабной организации дистанционного формата обучения не обойтись без проблем и ошибок. Понимание их системности и представленности в студенческой аудитории на этапе начала введения режима дистанционного обучения дало возможность оперативно реагировать всем системам университета, создавая комплекс действенных мер, в том числе превентивного ответа на прогнозируемые риски. Так, в апреле—мае 2020 г. 40% выборов получили проблемы, связанные с техническими сложностями, с обеспечением работы интернет-систем, в том числе в домашних условиях. От 25 до 17 выборов получили проблемы, связанные с ограничением коммуникаций и даже чувством одиночества. От 17 выборов и ниже — проблемы, связанные с организацией дистанционного формата, трудности с обучением в таком формате. Стоит сказать, что и ранее, и сейчас 23,1% студентов не испытывали и не испытывают трудностей работы в новом режиме.

Преподаватели также испытывали аналогичные трудности, с которыми поделились в рамках прове-

Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, насколько университет в целом, преподаватели и студенты оказались готовы к экстренному переходу на дистанционный формат обучения?», %

Объект оценивания	Полностью готовы	Скорее готовы	Скорее не готовы	Совершенно не готовы	Затрудняюсь ответить
Оценка студентов					
Университет	25,4	42,9	20,4	7,0	4,3
Преподаватели	23,9	45,8	20,5	4,9	4,8
Студенты	27,1	41,8	18,1	8,2	4,8
Оценка преподавателей					
Университет	15,6	55,8	21,1	2,6	4,8
Преподаватели	12,0	61,0	20,8	2,4	3,8
Студенты	8,8	56,7	26,3	3,4	4,8

денного опроса (таблица). В большинстве случаев указывались технические проблемы и перебои с интернетом. Вторым пунктом стоит нехватка дискуссий, личного общения, обсуждения материала со студентами (44,2, 34,4 и 19,2%). В целом, можно сказать, что обеим сторонам не хватало и не хватает очного взаимодействия и обмена социальной энергией.

Отдельного внимания с позиции социального контроля заслуживает качественная информация, полученная от преподавателей и студентов в рамках как онлайн-опросов, так и групповых интервью. Данная информация позволяет увидеть ситуацию изнутри, глазами субъектов образовательного процесса, а иногда и прочувствовать проблемы за счет их эмоционального изложения. Комплексная оценка и социальный контроль посредством обратной связи показали, что и преподаватели, и студенты постарались по максимуму включиться в процесс, адаптироваться к существующей ситуации, но вскрывшиеся риски необходимо учитывать при введении в дальнейшем таких форм в образовательный процесс.

В режиме проводимых мониторингов подводились итоги оценки ситуации экстренного перехода на дистанционное обучение. Так, в мае 2020 г. были получены сводные оценки готовности системы и удовлетворенности потребителей предоставленными возможностями (см. таблицу).

Студенты практически в одинаковом количестве (~68%) в той или иной степени положительно оценили подготовленность университета, преподавателей и самих себя к экстренной ситуации. При этом распределение сохраняется практически одинаковым для этих групп на всех уровнях готовности: примерно 24—27% — полная готовность; 42—45% — частичная готовность; 18—20% — частичная неготовность; 5—8% — полная неготовность. Для преподавателей собственная готовность и готовность университета оценена несколько выше (71—73%), чем у студентов (65%). И в оценке полной готовности они оказались значительно критичнее студентов, отдав университету 15%, себе — 12%, а студентам — 8%. Таким образом, явное преимущество их ответов выстроилось в зоне средней готовности (55—61%).

Заключение

На примере мониторинговых, монографических и экспресс-исследований в конкретном вузе мы показали акценты важных информационных блоков для построения стратегии реагирования, адаптации университета и его сообщества в условиях пандемии.

Затруднительно осветить всю важную информацию, которую получает современный университет в режиме организации внутрикорпоративного социального контроля мнения своих основных стейкхолдеров в формате статьи, не оставив за ее периметром важнейшие данные, которые может и должен использовать в процессе принятия управленческих решений в условиях пандемии субъект образовательной деятельности. Однако очевидным становится факт необходимости создания пространства безбарьерной коммуникации внутрикорпоративной общественности с административным корпусом.

Наличие и эффективное функционирования таких форматов обратной связи дает возможность вовремя отследить возникающие проблемы и противоречия в восприятии, прогнозировать возможные риски, организацию превентивного реагирования для избежания их свершения.

Создание таких систем, на примере НИУ БелГУ, показывает возможности социального контроля в ситуации внешних, часто неуправляемых угроз. И здесь недостаточно использовать ситуативные инструменты — по предложенной модели, информационно-аналитическое обеспечение может быть развернуто по любой тематике, в случае целенаправленного планирования и поддержки такой деятельности.

Источник финансирования. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотцева В. А. О влиянии пандемии коронавируса на развитие университетов // Электронный экономический вестник Татарстана. 2020. № 2. С. 94—98.
2. Кокшаров В. А., Загайнова Е. В. Как меняется управление университетами в период пандемии // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24, № 2. С. 6—14.
3. Церюльник А. Ю. Функционирование университета в условиях дистанционного формата обучения в период пандемии COVID-19 // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 5. С. 139—143.
4. Войнова А. А. Организационные изменения в образовательном процессе в дистанционном режиме // Modern Science. 2020. № 12-2. С. 343—347.
5. Ценер Т. С., Ошкина А. В. Особенности обучения в онлайн-формате в высшей школе в форсированных условиях // Меж-

дународный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-3. С. 170—177.

6. Першина М. П. Студенческая мобильность в эпоху COVID-19: адаптация российских университетов к новым реалиям // Вопросы политологии. 2020. Т. 10, № 12. С. 3480—3487.
7. Слинкин Д. А., Устинова Н. Н. Модернизация цифровой образовательной среды вуза в условиях перехода на дистанционное обучение в связи с пандемией коронавирусной инфекции // Вопросы педагогики. 2020. № 9-2. С. 235—239.
8. Вишневецкий Ю. Р., Певная М. В., Телепаева Д. Ф., Южакова А. И. COVID-19 и темпоральные установки российского студенчества: постановка проблемы // Международная научно-практическая конференция. Нижний Новгород, 2020. С. 452—457.
9. Шаповалова И. С. Системная диагностика в сопровождении бережливых трансформаций корпорации // Материалы IX международной социологической Грушинской конференции «Социальная инженерия: как социология меняет мир». М., 2019. С. 244—252.
10. Shapovalova I. Online education participants: standing together or falling apart? // Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research. XXIII International Conference named after professor L. N. Kogan. Yekaterinburg, 2020. P. 407—415.

Поступила 02.02.2021
Принята в печать 21.04.2021

REFERENCES

1. Zolotseva V. A. On the impact of the coronavirus pandemic on the development of universities. *Electronic Economic Bulletin of Tatarstan*. 2020;(2):94—98. (In Russ.)
2. Koksharov V. A., Zagainova E. V. How university management changes during a pandemic. *University Management: Practice and Analysis*. 2020;24(2):6—14. (In Russ.)
3. Tserulnik A. Yu. The functioning of the university in a distance learning format during the COVID-19 pandemic. *Humanitarian Scientific Bulletin*. 2020;(5):139—143. (In Russ.)
4. Voinova A. A. Organizational changes in the educational process in the distance mode. *Modern Science*. 2020;(12-2):343—347. (In Russ.)
5. Tsener T. S., Oshkina A. V. Features of online education in higher education in forced conditions. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2020;(5-3):170—177. (In Russ.)
6. Pershina M. P. Student mobility in the era of COVID-19: adaptation of Russian universities to new realities. *Questions of Political Science*. 2020;10(12):3480—3487. (In Russ.)
7. Slinkin D. A., Ustinova N. N. Modernization of the digital educational environment of the university in the context of the transition to distance learning in connection with the coronavirus infection pandemic. *Questions of pedagogy*. 2020;(9-2):235—239. (In Russ.)
8. Vishnevsky Yu. R., Pevnaya M. V., Telepaeva D. F., Yuzhakova A. I. COVID-19 and the temporal attitudes of the Russian students: statement of the problem. In: *Social processes of modern Russia. International scientific and practical conference*. Nizhny Novgorod, 2020:452—457. (In Russ.)
9. Shapovalova I. S. System diagnostics accompanied by lean transformations of the corporation. In: *Materials of the IX International Sociological Conference "Social Engineering: How Sociology Changes the World"*. Moscow, 2019:244—252. (In Russ.)
10. Shapovalova I. Online education participants: standing together or falling apart?. In: *Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research*. XXIII International Conference named after professor L. N. Kogan. Yekaterinburg, 2020:407—415.